

Исторический смысл кризиса культурно-деятельностной психологии

А.Г. Асмолов МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, Россия

Поступила 20 октября 2014/ Принята к публикации: 28 октября 2014

The historical meaning of the crisis of the cultural activity psychology

Alexander G. Asmolov Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: October 20, 2014 / Accepted for publication: October 18, 2014

Обсуждается прошлое, настоящее и будущее культурно-деятельностного подхода как методологии, претендующей на интеграцию гуманитарного и естественнонаучного, психотехнического и теоретического знания.

Предпринята попытка осознания очередного кризиса культурно-деятельностной психологии. Высказывается предположение, что смысл исторического кризиса культурно-деятельностной психологии в рефлексии дальнейших перспектив ее развития, преодолении разрыва между классикой и современностью. Рефлексия кризиса культурно-деятельностной психологии позволяет выделить такие аксиомы: необходимость диалога с разными вариантами культурно-деятельностного движения в современной психологии; необходимость рефлексии мифов и опасности канонизации тех или иных мыслителей; презумпция порядочности профессионалов, верных школе Л.С. Выготского и понимание их мотивированности в развитии его идей.

Помимо аксиом, необходимых для корректного диалога с исследователями творческого пространства Л.С. Выготского, имеются риски, ограничивающие понимание и развитие этого пространства: риск научно-политического изоляционизма, риск сектантства, риск юбилейного историзма, риск редукции монизма к монотеизму. Эти аксиомы и риски выступают как моменты познавательной ситуации, которые важно учитывать при дальнейшей разработке научно-исследовательской программы культурно-деятельностной психологии.

При рассмотрении культурно-деятельностной психологии в качестве методологии и особого интеллектуального движения, выделяются своего рода мета-характеристики культурно-деятельностной психологии как мировоззрения. На уровне конкретно-научной методологии удается проследить связь культурно-деятельностной психологии с другими конкретными науками, в которых категория «деятельность» выступает как ключевая. В завершение говорится о связи культурно-деятельностного подхода с социальными и культурными практиками, в которых выражена методологическая установка социального конструктивизма.

Ключевые слова: методология, история науки, кризис в психологии, культурно-деятельностный подход, социальный конструктивизм

In this paper, we discuss the past, present and future of cultural activity approach as a methodology due to applying for the integration of humanities and natural sciences, psychotechnical and theoretical knowledge.

An attempt was taken to perceive another crisis of cultural activity psychology. The meaning of the historical crisis of cultural activity psychology is reflected in the future prospects of its development bridging the gap between classical and contemporary approaches. Reflection of the crisis of cultural activity psychology allows to allocate the following axioms: the need for dialogue with different variants of cultural activity movement in modern psychology; need for reflection of myths and dangers of canonizing certain thinkers; presumption of decency professionals, true school of Leo Vygotsky and understanding their motivation in the development of his ideas.

In addition to the axioms required for conducting an appropriate dialogue with the researchers of L.S. Vygotsky, there are risks that restrict the understanding and development of his space: the risk of the science-policy isolation, sectarian risk, risk of jubilee historicism, risk of reducing monism to monotheism. These axioms and risks are deemed as cognitive aspects of the situation, which are important for further development of the research program of cultural activity psychology.

Discussing cultural activity psychology as a methodology and a special intellectual movement allows to emphasize a number of meta-features of cultural activity psychology as ideology. On the level of particular scientific methodology it is possible to consider the relationship of cultural activity psychology with other sciences, in which the category of "activity" is the key one. Summing up, the communication referred to cultural activity approach to the social and cultural practices, which expressed methodological bases of social constructivism.

Keywords: methodology, history of science, crisis in psychology, cultural activity approach, social constructivism

*«Век мой, зверь мой, кто сумеет
Заглянуть в твои зрачки
И свою кровью склеит
Двух столетий позвонки?»*

О.Э. Мандельштам

*«Кризисы – это не временное состояние,
а путь внутренней жизни»*

Л.С. Выготский

В жизни каждой науки, как и в жизни человека, время от времени возникает острое переживание кризиса собственного существования. Это переживание обладает особым психотерапевтическим смыслом, который, перефразируя известную формулу Р. Декарта, может быть передан следующими словами: «я переживаю кризис, значит, я существую». Переживание кризиса сопровождало как психологию в целом на всем пути ее развития, так и различные научные школы, исследовательские программы и теоретические направления нашей науки. Сказанное полностью относится к предпринимаемой в этой статье попытке осознания очередного кризиса культурно-деятельностной психологии.

Несколько слов о понимании кризиса. В методологии науки, как и в разных конкретных науках, существуют различ-

ная психология, как бы мы ее ни называли, – культурно-историческая психология, социокультурная психология, социально-генетическая психология, деятельностный подход в психологии, теория деятельности, международные культурно-деятельностные исследования или международные культурно-исторические гуманитарные науки – с каждым годом все более и более превращается в историю науки, становится прошлым психологии, а не ее настоящим и будущим.

При этом, в первую очередь, речь идет о восприятии западными психологами современных культурно-психологических исследований в России. Чтобы не быть голословным, сошлемся лишь на некоторые работы, вышедшие на Западе в последние десятилетия: *Building Activity Theory in Practice: toward the next generation*, 2006; Daniels,

Veer, 2000; Van der Veer, 2007; Vygotsky and Special Needs Education: Rethinking Support for Children and Schools, 2011; Vygotsky's Educational Theory in Cultural Context, 2007; Yasnitsky, 2012a, 2012b.

Когда мы порой игнорируем этот цикл исследований, отказываемся воспринимать содержащиеся в них «деконструкции» идей Л.С. Выготского, рефлексивные критические волны по отношению к школе, тогда, говоря о «Круге Выготского», невольно замыкаемся в этом круге, самоизолируемся и самозащищаемся. Стоит сказать, что мы – наследники Выготского, и чисто психологически возникает опасность превращения учеников в стражей этого наследства, а интерпретация любой критики – в посягательство на идейное наследство того или иного мыслителя, изменившего масштаб видения культуры. Существует и особая приватизация наследства идей любого ученого в форме «фамильных спецхранов». Возникает магия круга, как во многих сказках и песнях: «Встаньте, дети, встаньте в круг, ты мой друг и я твой друг». Психология начинается делиться на «психологию в круге» и «психологию вне круга».

«Вне круга» оказываются недооцененные и даже отвергаемые с определенной долей снобизма попытки рефлексии идейного наследия Л.С. Выготского, например, критические исследования Ревекки Фрумкиной («Культурно-историческая психология Выготского-Лурья»), политико-психоаналитические эссе Александра Эткинда («Эрос невозможного»), историко-биографические откровения Игоря Рейфа («Гении и таланты») (Рейф, 2007; Фрумкина, 2006; Эткинд, 1993).

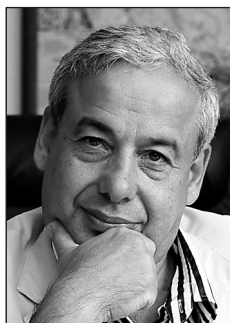
«Вне круга» находятся также различные обращения к идеям Л.С. Выготского таких мастеров по «обниманию необъятного» и культурных героев науки, как Вячеслав Всеволодович Иванов, Роман Якобсон, Оливер Сакс. Особое место в развитии интеллектуального простран-

Мы – наследники Выготского, и чисто психологически возникает опасность превращения учеников в стражей этого наследства, а интерпретация любой критики – в посягательство на идейное наследство того или иного мыслителя, изменившего масштаб видения культуры

ные трактовки кризиса. В данной работе в контексте историко-эволюционного подхода выделяются две интерпретации кризиса: кризис развития – эволюционный прогресс, приводящий к росту разнообразия системы; кризис распада – эволюционный регресс, приводящий к уменьшению разнообразия системы, ее инкапсулированию и деградации.

В наши дни все чаще высказывается мнение о том, что культурно-деятель-

2001, 2005, 2008; Engeström, 2008, 2009; Hedegaard, Chaiklin, 1999; Learning and expanding with activity theory, 2009; The Cambridge Companion to Vygotsky, 2007; The Cambridge Handbook of Cultural-Historical Psychology, 2014; The Cambridge Handbook of Sociocultural Psychology, 2007; The Oxford Handbook of Culture and Psychology, 2012; The Transformation of Learning: Advances in cultural-historical activity theory, 2010; Valsiner, Van der

Александр Григорьевич Асмолов – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии личности факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, академик РАО
E-mail: asmolov.a@firo.ru

ства Л.С. Выготского занимали и занимают Жан Пиаже, Джером Брунер, Карл Прибрам, Ноэм Хомский, Ром Харре, Кеннет Герген, Стивен Тулмин. Ко всем ним относится формула: «Скажи мне, с кем ты вступаешь в диалог, и я скажу тебе, кто ты».

Одна из особенностей кризиса нашей науки – разрыв диалога между классикой и современностью. Рефлексия же кризиса культурно-деятельностной психологии позволяет нам выделить следующие аксиомы и риски.

Аксиома первая.

Необходимость диалога, касающаяся как развития психологии в целом, так и места в этом развитии идеологии, методологии, теории и различных практик, связанных с разными вариантами культурно-деятельностного движения в мире современной психологии.

Аксиома вторая.

Необходимость рефлексии мифов и понимания их истоков, а также опасностей канонизации тех или иных мыслителей. По этому поводу придерживался и всегда буду придерживаться блистательной формулы Станислава Ежи Леца: «Канонизация убивает в моих глазах человека, которого я мог бы считать святым».

Аксиома третья.

Презумпция порядочности профессионалов, влюбленных в Л.С. Выготского и его школу, и понимание их мотивированности в развитии социогенетического древа идей Выготского в пространстве науки и культуры.

Последняя из аксиом помогает нам уберечься от мощного психоаналитического защитного механизма, называемого проекцией, этот механизм навязывает нам видение в других исследователях, по меньшей мере, чеховских «злоумышленников». Вследствие чего мы начинаем обсуждать разнообразие идей того или иного мыслителя в стилистике оппозиционеров, ревизионистов, «революционеров», становимся заложниками имперского изоляционистского мышления. Такое мышление содержит серьезные риски научной ксенофобии, резко разделяющей мир на своих и чужих.

Оберегом от подобного стиля мышления является толерантность при восприятии разных линий в психологии.

От набора аксиом, необходимых для корректного ведения диалога с исследователями творческого пространства Л.С. Выготского, перейду к описанию некоторых рисков, которые ограничивают понимание и развитие этого пространства.

В судьбе науки существует немало примеров, когда научные школы вырождались в секты, жреческие сословия и касты. Подобная интеллектуальная и социальная инкапсуляция приводит к резкому отлету той или иной научной школы от действительности, превращение ее в религию и, тем самым, к выпадению из мировых трендов развития науки

Риск научно-политического изоляционизма.

Он проявляется в ряде разновидностей. Среди них – риск взаимной слепоты представителей разных научных школ и подходов. Так, психологи на Западе, занимающиеся проблематикой культурно-деятельностной психологии, нередко редуцируют различные линии школ Л.С. Выготского в России исключительно к истории науки, не замечая порой, что творится в современной России. К сожалению наши психологи платят им той же монетой. В лучшем случае они хорошо знают Майкла Коула и Джима Верча, чуть меньше знакомы с трудами Урио Энгестрема и датских коллег (Essays in general psychology..., 1989; Engeström, 2008, 2009; Hedegaard, Chaiklin, 1999), слабо воспринимают Алекса Козулина (Kozulin, 1984, 1990), совсем немного знают о Рене ван дер Веере и Яне Вальсинере (Valsiner, Van der Veer, 1991, 2000) и т.д. Это беда многих российских психологов «в круге». В итоге возникает двоящееся видение Выготского: «Выготский за кордоном» и «Выготский в России».

Другой разновидностью научно-политического изоляционизма является такая его крайняя форма как риск сектантства. Под сектой понимаю здесь интеллектуальное огораживание научного сообщества исключительно лишь «посвященными», имеющими право судить о Л.С. Выготском, экспертами и исследователями, говорящими на особом сленге и даже не желающими, чтобы их язык поняли. В судьбе науки существует немало примеров, когда научные школы вырождались в секты, жреческие сословия и касты. Подобная интеллектуальная и социальная инкапсуляция приводит к резкому отлету той или иной научной школы от действительности, превращение ее в религию и, тем са-

мым, к выпадению из мировых трендов развития науки.

Следующий риск – риск юбилейного историзма. Он проявляется прежде всего в двух ипостасях: подмена развития науки (развития идей) историей науки;

подмена истории науки дискретной канонизированной сакральной историографией, историей памятных дат, юбилеев, портретов, памятников и музеев. Так, например, для понимания психоанализа крайне важен музей Зигмунда Фрейда в Вене, а для понимания аналитической психологии Карла Юнга – музей Юнга в Цюрихе. Однако при этом возникает опасность редуцирования живой истории к канонизированной сакральной истории и, тем самым, погребение исследовательских программ в музеях, их сдачи в архивы, мемориалы или воображаемые мавзолеи. Преклонение перед Учителями может стать ритуальным делом поклонения перед их гробами. И тогда научные школы не развиваются, а опрокидываются в прошлое почти в клиническом значении этого слова. Мы порой теряем грань и вместо преклонения перед тем или иным ученым начинаем кланяться, а по своей психологической сути «преклоняться» и «кланяться» – это два разных действия в культуре.

Риск редукции монизма к монотеизму. Отмечу следующее: на философском уровне методологии науки выделяется монизм как установка познания. Сегодня мы являемся свидетелями жесткой критики монизма как исследовательского стиля, к которому были привержены в определенной степени Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и многие другие исследователи. Этот стиль во многом отражает ментальность и идеологические установки советской науки тоталитарного времени. Через оптику возросшей когнитивной сложности представляется оправданным дифференцировать разные формы монизма. На мой взгляд, необходимо выделять монизм как поиск порождающего основания различных систем (например, учение Спинозы)

и монизм как монотеизм. Первая форма монизма вовсе не сводит мир к одному измерению. Она означает интенцию исследователя на поиск той или иной базовой категории, используемой в качестве объяснительного принципа для анализа разнообразных феноменов (Юдин, 1978).

В современной познавательной ситуации, характеризующейся возросшей ролью междисциплинарности, полипарадигмальности, смешанных методов и методологий, как никогда встала необходимость отразить систему мышления, возникшую в прошлом веке и претендующую на роль одной из ведущих методологий коммуникации гуманитарного и естественного познания

В нашем случае речь идет о познавательной нагрузке категории деятельности в методологии исследований, например, С.Л. Рубинштейна или А.Н. Леонтьева. При этом ни один из этих исследователей не сводил все богатство психической жизни к деятельности и не утверждал, что мы должны редуцировать любые психические явления к деятельности, подменить разнообразие жизни – онтологией деятельности. Речь шла о методологическом звучании деятельности как объяснительного принципа, как предельной категории в науке. Весьма продуктивным и недостаточно отразенным в дискуссиях о судьбе разных вариантов деятельностного подхода в психологии было предложенное Э.Г. Юдиным разведение представлений о деятельности как объяснительном принципе и деятельности как предмете исследований (Там же).

Обсуждая культурно-деятельностную психологию в качестве методологии и особого интеллектуального движения, мы должны, прежде всего, обратиться к истокам этой концепции, а обратившись к ним, выделить своего рода мета-характеристики культурно-деятельностной психологии как мировоззрения

Мы же, критикуя разные варианты деятельностного подхода, нередко путаем гносеологический монизм с тем, во что он выродился в тоталитарной системе – в монотеизм, как веру в одного бога. Когда какая-то категория приобретает божественное звучание, тогда мы, как упоминалось выше, скатываемся к сектантскому мышлению. Категорически нельзя путать монизм с монотеизмом как способом объяснения реальности. Позволю выдвинуть гипотезу, что за монотеизмом стоит уникальная психологическая установка

мышления – эгоцентризм сознания: есть только Я, только Мой подход, только Мое видение реальности и ничего другого. И далее познание оказывается во власти формулы: кто не с нами, тот против нас. Место дискуссии научных школ занимает антагонистическая борьба идеологий, примерами которой являются разгромы

в тоталитарных системах педологии, генетики, кибернетики, психотехники, этнографии, неклассических направлений в биологической науке и физиологии.

Риск монотеизма имеет прямое отношение к ряду дискуссий в контексте развития культурно-деятельностной психологии. Очень часто наши критики заявляют, что в деятельностном подходе А.Н. Леонтьева все редуцировано к категории деятельности. В этой связи можно вспомнить дискуссию А.Н. Леонтьева и Б.Ф. Ломова на тему «Общение или деятельность?». Однако в принятой нами оптике мы не рассматриваем ни общение, ни деятельность в онтологическом плане. Мы берем деятельность как объяснительный принцип и посредством нее анализируем речь, общение, познание, переживание, установку, сознание, личность, социальная группа (А.А. Леонтьев, 2001; Зинченко, Гордеева, 1982; Асмо-

лов, 1979; Василюк, 1984; Виллонас, 1976; А.В. Петровский, 1982 и др.).

Эти аксиомы и риски выступают как моменты познавательной ситуации, которые, на мой взгляд, важно учитывать при дальнейшей разработке научно-исследовательской программы культурно-деятельностной психологии.

В современной познавательной ситуации, характеризующейся возросшей ролью междисциплинарности, полипарадигмальности, смешанных методов и методологий, как никогда встала необ-

ходимость отразить систему мышления, возникшую в прошлом веке и претендующую на роль одной из ведущих методологий коммуникации гуманитарного и естественного познания.

Под методологией в данной статье, вслед за М.К. Мамардашвили, понимается «мышление о мышлении» (Мамардашвили, 1986). Отмечу, что подобный конструкт используется в работах целого ряда авторов, в том числе Э.Г. Юдина, оказавшего большое влияние на развитие системно-деятельностной эпистемологии познания (Юдин, 1997).

Тезисно обозначу ряд основополагающих пунктов, которые значимы для раскрытия горизонтов культурно-деятельностной психологии.

- 1 Культурно-деятельностная психология выступает сегодня в качестве особого общественного движения мысли. Это не просто школа или научное направление, а одно из интеллектуальных движений XX и XXI вв. Среди подобных движений в психологии отметим психоаналитическое движение, гештальт психологию, бихевиоризм, гуманистическую психологию, экзистенциальную психологию, когнитивную психологию, а также ряд других направлений, определивших общую картину развития психологии. Эти социокультурные движения, если пользоваться схемой Л.С. Выготского, предложенной в его книге «Исторический смысл психологического кризиса» (Выготский, 1982), достигли в широком смысле слова уровня ценностно-культурного мировоззрения, объединившего ученых самых разных направлений.
- 2 Эволюция всякого интеллектуального движения, особенно когда оно перерастает в социокультурное движение, несет в себе не только открывающиеся возможности, но и, как уже упоминалось выше, риски. Однако развитие и конструирование научного знания нередко выступает как сфера управления рисками. Это возвращает нас к следующей рефлексии. Какие идеологические, политические, социальные, когнитивные барьеры встречаются на пути культурно-деятельностного движения в наше время, порою называемого «текущей современностью» (З. Бауман).
- 3 Переход в познавательной ситуации от идеала классической рациональности к идеалам неклассической

и постнеклассической рациональности позволяет изменить ракурсы видения развития научных школ и интеллектуальных движений, способствует смещению фокуса внимания от анализа текстов к анализу контекстов, например, к изучению полей мышления Л.С. Выготского и его учеников в качестве источников интеллектуального движения современной культурно-деятельностной междисциплинарной методологии научного познания.

Обсуждая культурно-деятельностную психологию в качестве методологии и особого интеллектуального движения, мы должны, прежде всего, обратиться к истокам этой концепции, а обратившись к ним, выделить своего рода мета-характеристики культурно-деятельностной психологии как мировоззрения. Они присущи культурно-деятельностной психологии и наиболее сконцентрированы в идеях и разработках Л.С. Выготского. Среди этих мета-характеристик отмечу следующие:

- либеральная мировоззренческая установка;
- диалогизм, открытость сознания и коммуникативная толерантность;
- многообразие мифопоэтического мышления;
- использование системного анализа в контексте общей методологии науки;
- приверженность историко-генетическому стилю мышления;
- умеренный социальный конструкционизм;
- проектирование социальных и культурных практик;

При анализе культурно-деятельностной психологии как либерального движения необходимо в качестве системы отсчета эксплицировать ценностные, мировоззренческие установки, исходно присущие научно-исследовательской программе школы Л.С. Выготского.

Культурно-деятельностная психология предстает при обращении к социальной биографии науки и текстах наших учителей (Асмолов, 1993) и в ряде ценностных лозунгов как психология свободного человека в свободном обществе. Еще раз подчеркнем, что не бывает развития науки вне ценностных оснований. Так, во Франции академиком называют «бессмертными»: бессмертными становятся те, чьи идеи пронизывают время. Идеи Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, А.Н. Ле-

онтьева доказали свое право на бессмертность именно в качестве социокультурного либерального движения. Напомню, что в ряде писем, а также в ранних работах 1916-1918 гг. Л.С. Выготский утверждал, что наука, в том числе психология и филология, должны освободиться от рабского стиля мышления.

В те тяжелые для развития нашей науки годы Л.С. Выготский также утверждал, что задача психологии перейти от изучения безликих систем к анализу человека в сложности и богатстве его жизни: «...самое главное – сама жизнь – небо, солнце, любовь, люди, страдание. Это все не слова, это есть. Это подлинное. Это воткано в жизнь. Кризисы – это не временное состояние, а путь внутренней жизни. Когда мы от систем перейдем к судьбам ... к рождению и гибели систем, мы увидим это воочию» (Нельзя жить, не осмысливая..., 1990, С. 94). Эта формулировка Л.С. Выготского – переход от безликих систем к судьбам – невероятно важна, ибо она вводит категорию судьбы в аналитическое пространство психологии. Я делаю особенный акцент на этом – на необходимости рассмотрения не только научных текстов, но и тех полей анализа, в которых работал Л.С. Выготский. Так, в письме к Н.Г. Морозовой он продолжает развивать идеи гуманистической психологии, экзистенциальной психологии, психологии смысла, утверждая, что мы должны построить конкретную психологию свободного человека (Там же).

Эти же идеи продолжают в разных идеологических контекстах развивать А.Н. Леонтьев и А.Р. Лурия. Обозначая эти идеи, чтобы выявить их ценностные предпосылки. Так, А.Н. Леонтьев, характеризуя образование, предельно четко заявлял: нет ничего более опасного, чем превращение образования в фабрику обшества сделанных голов. «Сделанная голова – это голова потерянная» (Леонтьев, 1994, С. 278). Обратим здесь внимание на ценностную характеристику: фабрика сделанных голов – это уникальный поэтический образ. В своих беседах с В.Ф. Тендряковым А.Н. Леонтьев говорил, что мы должны понять логику сопротивления и исследовать, как мы переходим от логики сопротивления к логике жизненного действия (А.Н. Леонтьев и современная психология, 1983). Это понимание, утверждение жизни, жизненного пути – яркий пример антирабской

логики, присущей либеральному стилю мышления. А.Н. Леонтьев отмечал также важность противостояния конвейерной психологии. За этой идеей я усматриваю ценностный вектор развития культурно-деятельностной психологии.

До сих пор не утратили актуальности слова А.Н. Леонтьева, звучащие в его маленьких записках, в беседах с В.Ф. Тендряковым (в «прогулочных беседах»), где он пишет о необходимости найти время, чтобы открыть личностный смысл всех своих работ (Там же). В связи с этим мой призыв: обратиться к анализу ценностных оснований культурно-деятельностного подхода, не случаен – нет науки без ценностных оснований. Именно поэтому подобный жанр анализа культурно-деятельностной психологии я рискнул назвать в ряде работ – социальная биография культурно-деятельностной психологии (Асмолов, 1993).

Заддимся вопросом: почему возникли эти идеи? С самого начала линия Л.С. Выготского, связанная с педологией, заключалась в том, что психология понималась им как наука о конструировании изменчивости. И отсюда, как аппарат конструирования изменчивости, рождались и диагностика индивидуальных различий, и коррекция, и реабилитация, и развивающие программы. Отсюда же рождались мысли о необходимости синтеза интеллектуальных традиций и инноваций, где Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и А.Л. Лурия придерживались формулы, что никогда не будут (и не были) Иванами, не помнящими родства. Сам стиль историко-генетического анализа идет от Л.С. Выготского, который, перефразируя П.П. Блонского, говорил: «понять поведение – это значит понять развитие поведения». В данном случае мы видим, насколько перекликались и не были сектантскими подходы, рождавшиеся в то время. Тогда же переплетались судьбы и восприятия этих людей: так, Л.С. Выготский представителями той эпохи воспринимался как поэтический человек.

«Психология искусства», первый вариант которой был написан им в 14 лет, уже была произведением, за которым проступает пласт мифопоэтического мышления.

Мифопоэтическое мышление представляет собой совершенно особый тип рациональности. И в том эпистемологи-

ческом контексте, в котором М.К. Мамардашвили критиковал классический идеал рациональности, для нас высвечивается позитивная исследовательская программа, реализованная Л.С. Выготским с опорой на мифопоэтическое мышление. Его тексты отличает не столько когнитивный значенческий характер, а прежде всего смысловая полифония. И нам надо от значений, как любил говорить А.Н. Леонтьев,

Диалогизм с другими концепциями есть одна из линий школы Л.С. Выготского. Данному направлению изначально присуща коммуникативная рациональность. Такая открытость связана с либеральным стилем мировоззрения и подобная открытость для нас самоценна

прорываться к смыслам, даже если эти смыслы сформулированы в данных текстах на разных языках того времени.

Так, недавно я анализировал текст «Педагогические извращения Л.С. Выготского» 1937 г., где утверждается, что он стоял на позициях махизма. Сегодня же такую характеристику философской позиции Л.С. Выготского можно оценить как комплимент. Однако мы должны реконструировать то, как его действия и тексты воспринимались в ткани своего времени. Нередко Л.С. Выготский представлялся как странный человек, поэтический человек и аффективный человек. К его образу полностью приложима филологическая типология личности О.Э. Мандельштама, разделявшего поэтов на две категории: «значенцы» и «смысловики». По мысли Мандельштама, В.Я. Брюсов – скорее всего, значенец, а А.А. Ахматова и М.И. Цветаева, как и сам О.Э. Мандельштам – смысловики (Мандельштам, 1999). В своих воспоминаниях о встречах с Л.С. Выготским Н.Д. Мандельштам характеризует его как талантливого, яркого и, вместе с тем, рационального человека. Подобная характеристика отражает зависимость восприятия личности от ценностно-культурной системы отсчета, которой пользуется в данном случае либо поэт, либо ученый. Продолжая эту логику, для поэтов Выготский, скорее всего, значенец, а для ученых, скорее всего, поэт, – «Моцарт в психологии», «Доктор Живаго» или «Дон-Кихот» (Пузырей, 1986; Тулмин, 1981; Kozulin, 1984).

Важно обратить внимание, что на первом этапе развития культурно-де-

ятельностной психологии, когда она искала для себя «имя», мучительно происходила ее самоидентификация. Это сегодня мы приписываем данной школе названия «культурно-деятельностная» и «культурно-историческая». (На неточность такого названия указывали разные авторы, среди них: Гусельцева, 2007, 2013; Зинченко, 1989; Шкуратов, 1994; Ярошевский, 1992; Wertsch, Tulviste,

1992). Я же упомяну письмо Л.С. Выготского, написанное В.А. Вагнеру: «Владимир Александрович, Вы пишете, что Вам близки мои позиции, и что Вам кажется, что я гештальтист. Это не совсем точно»¹. Иными словами, важно отрефлексировать, как в ту эпоху шли поиски имени нашей школы. Это происходило в то тоталитарное время, когда, как отмечал с горькой иронией Н.И. Вавилов, всем хотелось идти приветствовать и рапортовать вместо того, чтобы заниматься исследованиями. Именно тогда Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, сталкиваясь с реальностью, приближались к пониманию психологии как науки об изменчивости живых систем. А что значит предложить науку об изменчивости живых систем? Это значит – выступить против тоталитаризма и тем самым заявить, что каждый из нас имеет собственную неповторимую судьбу, что индивидуальностью трудно управлять.

Следует упомянуть, что в истории нашей советской державы еще одно социокультурное движение явилось латентным либеральным движением – это тартуско-московская семиотическая школа. Я имею в виду круг Ю.М. Лотмана, В.В. Иванова, блистательные работы И.А. Мельчука (1999), Е.И. Мелетинского (1976). Это движение – еще один пример культурного интеллектуального движения советского времени. Если мы сравним послесловие В.В. Иванова к изданию «Психологии искусства» 1960 г. и то, которое было написано им в сборнике «Одиссей» 1989 г., то перед нами предстанут два разных образа Л.С. Выготского. В первом говорится, что

Л.С. Выготский сделал открытие более сильное, чем открытие ДНК Дж. Уотсона и Ф. Крика – так пишет В.В. Иванов, цитируя Б. Бернштейна; во втором он же отмечает, что Л.С. Выготский предложил программу культурных кодов овладения поведением (Иванов, 1989). Отсюда вывод: мифопоэтичность – это всегда неопределенность, многозначность и полифоничность.

В связи с этим обратим особое внимание, что Л.С. Выготский и его школа дают нам открытый дискурс в системе коммуникаций (ср. с книгой Н.С. Автономовой «Открытая структура» 2009). Они предоставляют возможность войти в эту школу, но не задают жестко какую-то определенную линию, тем самым сохраняя возможность диалога. Я настаиваю: диалогизм с другими концепциями есть одна из линий школы Л.С. Выготского. Данному направлению изначально присуща коммуникативная рациональность. Такая открытость связана с либеральным стилем мировоззрения, и подобная открытость для нас самоценна.

Переходя к следующему, обозначенному в преддверии данной статьи пункту рассуждений, я хочу обратиться к схеме методологии науки Э.Г. Юдина, однако в несколько измененном варианте. При анализе науки мы выделяем уровень философской методологии мировоззренческого характера, где имеем дело не только с идеалами, в том числе идеалами рациональности, но и с ценностными установками, а также предельно общими философскими категориями вроде судьбы, детерминизма и т.д. Второй уровень – уровень общенаучной методологии, как правило, выступает для нас в виде системного анализа или синергетического подхода. Третий – уровень конкретно-научной методологии. Далее, как известно, следует уровень технологии, техники и методики исследования.

Я же считаю, что здесь требует особой рефлексии переход от конкретно-научной методологии к теориям разного ранга. Так, известный методолог науки и социолог Р. Мертон, анализируя учение Т. Парсонса о социальных действиях, писал, что необходимо создать теории среднего уровня, чтобы мы соединили теорию с практикой. Концепция Р. Мертона, посвященная анализу нау-

¹ Следует также обратить внимание на предположение о возможном синтезе интеллектуальных традиций культурно-исторической психологии и гештальтпсихологии, развиваемое в работах А. Ясницкого (Yasnitsky, 2012a, 2012b).

ки, в контексте которой был выделен ряд императивов научного этоса, вполне может быть использована для анализа психологического знания. На высших уровнях теории, показывает Р. Мертон, нет ни одной признанной парадигмы. Иногда ученые и вовсе не стремятся к ее созданию (Мертон, 2006).

Итак, используя посвященные анализу науки концепции Э.Г. Юдина и Р. Мертона, сформулируем нижеследующее. Когда мы говорим о школе Л.С. Выготского на уровне философии методологии, то выделяем в ней либеральные мировоззренческие установки, мифопоэтическое мышление, переход от идеала классической к идеалу неклассической рациональности. В данном случае я опираюсь также на работы М.К. Мамардашвили и В.С. Степина, предложившего в анализе эволюции научного знания деление на классическую, неклассическую и постнеклассическую рациональности. Эти типы рациональности имеют непосредственное отношение к пониманию происходящих в психологии событий.

Я призываю обратиться к саморефлексии нашей науки (такой призыв, конечно, не нов – см., например, работы К. Джерджена: Джерджен, 2003; Gergen, 1994). И в этом контексте обращение к мифопоэтическому мышлению позволяет нам избежать ловушек как классического, так и неклассического типов рациональности, а именно: логики бинарных оппозиций «или-или». Является психология естественной наукой или психология – гуманитарная наука, есть ли психология объяснительная наука или она – понимающая наука. По сути, идеал рациональности задает нам то, что довел до предела в своем анализе К. Леви-Стросс (Леви-Стросс, 1996) – логику бинарных оппозиций. И здесь мы сталкиваемся со следующей опасностью, поскольку из логики «или-или» на мировоззренческом ценностном уровне возникает до боли знакомая формула: «кто не с нами, тот против нас». Подобные идеологические лозунги, логика «или-или», в реальности противостоят методологическому конструктивному эклектизму как установке познания, позволяющей «сшить» разные картины мира.

Обратимся далее к уровню общенаучных принципов системного анализа. Оставив в стороне общие рассуждения о системном и системно-генетическом анализе, отмечу, что опыт построения

системно-деятельностного подхода был необходимым в наших разработках, которые наиболее полно выражены в книге «Культурно-историческая психология и конструирование миров», а также в работах, где был эксплицирован историко-эволюционный подход (Асмолов, 1990, 1996, 2002, 2007, 2008).

Одним из первых исследователей, который вслед за А.Н. Леонтьевым отразил абсурдность противопоставления и системного, и деятельностного подхода, был Э.Г. Юдин (Юдин, 1978). Важно понимать, что историко-эволюционный и системно-деятельностный уровни анализа – это не противопоставление, а разные ракурсы исследуемой реальности. Мы берем логику историко-эволюционного подхода, логику системно-деятельностного подхода, которые не противоречат друг другу, а являются

В контексте восприятия культурно-деятельностной психологии важно обратить внимание на резкое отличие термина «формирование» от терминов «порождение», «построение», «преобразование», которые отражают дух культурно-деятельностной психологии как психологии социального конструкционизма

разными проекциями. Здесь уместно напомнить один из основных принципов историко-эволюционного подхода: мир стремится к разнообразию (Ashby, 1947). Стремление систем к разнообразию выделял гений неклассического познания Н.А. Бернштейн, утверждая, что жизнь не есть адаптация, уравнивание или выживание, а стремление к неравновесию и преодолению энтропических эффектов (Бернштейн, 1966).

Подчеркну, что на ценностном уровне для деятельностного подхода никогда не была характерна ценностная установка на выживание: у него всегда установка на жизнь, а не на выживание. Мы не выживаем – ни в стране, ни в психологии, мы живем. Это совершенно разные установки и логики мышления.

При переходе к уровню конкретно-научной методологии перед нами открывается еще одно проблемное поле анализа. По сути дела, введение деятельности как объяснительного принципа – это мыслительная работа на уровне конкретно-научной методологии. Отошло к примеру анализа, который был дан в книге «Деятельность и установка» (Асмолов, 1979).

Другой момент касается точности языка и доказывает, что о терминах спо-

рят. В связи с этим в контексте восприятия культурно-деятельностной психологии важно обратить внимание на резкое отличие термина «формирование» от терминов «порождение», «построение», «преобразование», которые отражают дух культурно-деятельностной психологии как психологии социального конструкционизма. В этом контексте термин «порождение образа», часто используемый А.Н. Леонтьевым, является по своему значению синонимом термина «построение», используемого Н.А. Бернштейном в его классической концепции построения движений (Бернштейн, 1947). В зарубежных исследованиях подобные терминологические нюансы важны, например, для понимания общего методологического пространства идей А.Н. Леонтьева, Н.А. Бернштейна с идеями Ф. Бартлет-

та, сформулированными в его известном труде «Воспоминание» (Bartlett F.C., Remembering. Cambridge, 1932).

Итак, о терминах спорят. В этой же логике, обращаясь к методологии психологии и диалогу с разными школами, в первую очередь с бихевиоризмом, мы вводим деятельность не как опосредующее, а как опосредствующее звено (не что-то «между», т.е. не «промежуточная переменная» в стиле бихевиоризма).

Задачу преодоления постулата непосредственности решали на уровне конкретно-научной методологии несколько мыслителей и они ввели следующие принципы опосредующего звена, которые выделил Д.Н. Узнадзе, а наиболее детально описал А.Н. Леонтьев:

- там, где есть опосредствование, там нет субъекта и объекта, отсутствует субъектно-объектная оппозиция, реальность дана нам в единстве объективного и субъективного планов анализа;
- субстанция должна быть опосредствующей и выступать принципом связи между физическим и психическим, и между двумя психическими рядами;
- само опосредующее звено не должно быть ни психическим, ни физическим, ни психофизиологическим

явлением: деятельность сама по себе есть не физическое, не психофизиологическое, не чисто психологическое явление;

- опосредствующая субстанция должна быть трансформатором, переводчиком событий внешнего мира и порождать события внутреннего мира;
- она (деятельность как опосредствующая субстанция) неаддитивна, не разложима на элементы;
- через нее осуществляется воздействие на субъективные явления, субъективные явления лишь через нее воздействуют на психический мир;
- эта субстанция – главное условие развития и поддержания жизни субъекта;
- она всегда должна предшествовать миру сознания (Асмолов, 1979).

Однако, когда мы ищем решения задачи преодоления постулата непосредственности на уровне конкретно-

номической теории» (2005), работы М. Вебера, предложившего в социологии разные концепции действия (Вебер, 1990). Оптика уровня конкретно-научной методологии позволяет нам также выделить работы философа Ю. Хабермаса – его теорию коммуникативных действий (Хабермас, 2003). Таким образом, в современной познавательной ситуации возникает пространство коммуникации, где присутствует ряд подходов и концепций, которые вводят разные проекции категории деятельности как базовой категории для конкретно-научной теории социологии, экономики, истории и т.д. Иными словами, при обращении к конкретно-научному уровню методологии науки мы обнаруживаем потенциал культурно-деятельностной психологии как пространства диалога с другими концепциями, школами и подходами.

В современной познавательной ситуации возникает пространство коммуникации, где присутствует ряд подходов и концепций, которые вводят разные проекции категории деятельности как базовой категории для конкретно-научной теории социологии, экономики, истории

ной методологии, они могут быть сформулированы не только в категориальном аппарате, центром которого является «деятельность», но быть означены через категорию «установка» Д.Н. Узнадзе, или категорию «бессознательное» З. Фрейда. Важно отметить, что обращение к этому уровню методологии науки позволяет нам увидеть связь различных школ и теорий и осуществить коммуникацию между ними.

На уровне конкретно-научной методологии также удастся рассмотреть связь культурно-деятельностной психологии с другими конкретными науками, в которых категория «деятельность» выступает как ключевая. Если в духе времени не ограничиваться дисциплинарными рамками психологической науки, то можно увидеть, что категория деятельности представлена, например, в экономике (см. вышедшую книгу лауреата Нобелевской премии Г. Беккера «Человеческое поведение: экономический подход» (2003), где приводится детальный анализ категории деятельности и ее использование). В этом же контексте может быть рассмотрена книга классика экономической науки Л. Мизеса «Человеческая деятельность. Трактат об эко-

Обсуждая уровни общенаучного и конкретно-научного анализа, я хотел бы вспомнить известное деление Л.С. Выготским методологии науки на два типа: панцирную методологию и скелетную методологию. Панцирная методология, согласно Л.С. Выготскому, представляет собой домик на плечах улитки – его можно скинуть и двигаться дальше, скелетная же методология пронизывает единую логику культурно-деятельностного подхода. По сути дела, «скелетными» в организме культурно-деятельностной психологии и методологии являются следующие планы анализа различной феноменологии:

- генетический, или историко-генетический;
- структурный;
- функциональный (Выготский, 1982).

В дальнейшем последователи Л.С. Выготского, порой даже не рефлексируя этого, использовали эти планы анализа в самых различных исследованиях. Обращение к этим планам – общая черта данной научной школы. В связи с этим, какие бы ни велись в дальнейшем интерпретаторами творчества Л.С. Выготского дискуссии, содержащие попытки противопоставления культурно-исто-

рической психологии Л.С. Выготского и деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, нам следует обратить исследовательскую оптику в сторону не панцирной, а скелетной методологии. Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, П.Я. Гальперин, несмотря на концептуальное разнообразие, связанное с их собственными теоретическими поисками, работали с упомянутой триадой: генезис, структура, функционирование. Подчеркну, что вышеназванная методологическая логика объединяет нашу школу и в прошлом, и в настоящем.

Более того, предложенный А.Н. Леонтьевым структурный план анализа в системно-деятельностном подходе, нацеленный на изучение «морфологии деятельности», не следует трактовать упрощенно, редуцируя его к хрестоматийному описанию структуры деятельности: деятельность, действие, операция. Вводя деятельностный анализ, чтобы понять развитие значений, он вслед за Л.С. Выготским, прорывается от сознания к жизни (см. седьмую главу «Мышления и речи», где говорится, что за мышлением и сознанием открывается мотивация, открывается жизнь). Открыть за сознанием жизнь – это и означает открыть «поток деятельности», порождающий сознание, порождающий личность. Этот интеллектуальный ход продельывают А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина, рассматривая деятельность как единицу жизни. При обращении к деятельности как к единице жизни, порождающей личность, перед нами открываются перспективы исследования смысловых образованных личности (Асмолов, 1979), психологии переживаний (Василюк, 1984), персонологии (В.А. Петровский, 1996, 2013), пространства коммуникации деятельностного подхода и экзистенциальной психологии, психологии смысла (Д.А. Леонтьев, 2003).

В контексте культурно-деятельностной психологии также следует отразить методологические планы анализа как особые способы мышления, присущие интеллектуальному стилю А.Н. Леонтьева (Леонтьев, 1975).

Первый, мотивационно-ценностный смысловой план анализа приводит нас к исследованию личности в процессе движения потока деятельностей, к поискам ответа на вопрос: «ради чего» соверша-

ются те или иные дела, деяния и поступки. По существу речь идет о выделении мотивационного анализа как способа мышления в психологической науке.

Второй план анализа на уровне скелетной методологии – это интенциональный план анализа, который особенно четко проявляется при изучении действий как единиц анализа деятельности.

Третий операционально-технологический или инструментальный план анализа, позволяет выделить различные средства, способы действия, операции, которые используются при решении самых разных задач.

И, наконец, четвертый план – это ресурсный план анализа, дающий нам возможность обратиться к пониманию психофизиологических механизмов реализации деятельности, а также к микроструктурному анализу деятельности (Зинченко, 1997) и т.д. Через обращение к ресурсному плану анализа деятельности открывается перспектива диалога психологии с комплексом биологических наук.

При выделении разных методологических планов анализа в культурно-деятельностном подходе замечаю, что именно оптика планов анализа деятельности помогает увидеть различные психологические концепции и подходы, с которыми возможен продуктивный диалог на основании поиска общих точек пересечения, совпадения теоретических исследовательских полей и т.п.

Например, при раскрытии коммуникативного потенциала мотивационно-смыслового плана анализа возникает перспектива диалога с экзистенциальной психологией, а также рефлексии деятельностно-смыслового подхода как одного из ответвлений культурно-деятельностной психологии.

Обсуждая мотивационно-смысловой и ценностные планы анализа хотелось бы обратить внимание на следующие методологические ходы и исследования. Семантика «мотивационно-смысловой план анализа» позволяет, как отмечал Ф.Е. Василюк, уйти от абстракции одной деятельности к анализу потоков деятельности (Василюк, 1984). В этом же ключе разрабатываются смысловые концепции индивидуальности, представленные в работах Б.С. Братуся, А.У. Хараша, Д.А. Леонтьева, В.А. Иванникова, а также в нашем цикле исследований по психологии развития личности (Братусь, 1988;

Иванников, 1991; Д.А. Леонтьев, 2003; Хараш, 2000). Мотивационно-смысловой план анализа также позволил реализовать разработки концепции переживания (Василюк, 1984), концепции смысловых установок личности (Асмолов, 1979), концепции отраженной субъектности (Петровский, 1996) и др.

При обращении к интенциональ-

Исторический смысл кризиса культурно-деятельностной психологии состоит в том, что этот кризис представляет собой кризис развития, а не кризис распада. И как в далекие 1920-е гг. социальная практика, реализующая методологию культурно-деятельностной психологии и социального конструктивизма, становится «во главу угла»

но-целевому плану анализа становится более осязаемой связь деятельностного подхода, в первую очередь, с теорией преднамеренных действий К. Левина, с его экспериментальными исследованиями динамики квазипотребностей, феномена прерванных действий, уровня притязаний и т.п., а также с интенциональной психологией Ф. Брентано и ее современными вариантами развития.

При рассмотрении операционально-технологического плана анализа как методологического инструмента культурно-деятельностной психологии с очевидностью обнажается связь с разными направлениями когнитивной психологии развития. Так, теория поэтапного формирования умственных действий, которую разрабатывал П.Я. Гальперин и продолжает разрабатывать Н.Ф. Талызина, помогла построить мост между культурно-деятельностной психологией и культурными практиками и технологиями современного образования. Потенциал концепции развивающего обучения Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной, теория миров детства Д.И. Фельдштейна – это концепции, потенциал которых меняет современную практику образования. Вся логика модернизации образования изменяется, если мы понимаем его как ведущую социальную деятельность общества (Асмолов, 2008, 2012).

Помимо этого вышеназванные исследования наиболее явно выражают конструктивистский характер культурно-деятельностной психологии, ее связь с разными вариантами методологии конструктивизма (Ж. Пиаже) и социального конструкционизма (К. Герген). **Обсуждая**

деятельностный подход в качестве родственника социального конструкционизма, сошлюсь на высказывание немецкого ученого С. Квале: «В некотором смысле советская культурно-историческая школа после Выготского и теория деятельности Леонтьева и Давыдова близки к социальному конструктивизму, особенно в диалектических отношениях человека и мира и исто-

рической и культурной обусловленности деятельности» (Kvale, 1994, С. 46).

И, наконец, при развертывании коммуникативного потенциала ресурсного плана анализа открывается перспектива продуктивных контактов с ресурсными подходами к изучению внимания, памяти, в том числе, с исследованиями современного классика Д. Канемана, автора монографии «Внимание и усилие» (2006).

Ресурсный подход – это возможность методологического соединения концепции построения движений Н.А. Бернштейна и того, что сделал в области нейропсихологии А.Р. Лурия, а также рефлексии связи идей Н.А. Бернштейна с идеями А.А. Ухтомского о функциональном органе и о хронотопе. На наш взгляд, дальнейшее развитие деятельностно-операционального и деятельностно-ресурсного подходов позволит выделить особую линию, которую можно было бы назвать когнитивная психология активности (так интерпретирую следующие работы: Гусев, 2002; Домашев, Романов, 1995; Фаликман, 2006; Kaptelinin, Nardi, 2006).

В завершение обращусь к связи культурно-деятельностного подхода с социальными и культурными практиками, в которых выражена методологическая установка социального конструктивизма. Эти практики исторически связаны с педологией, психотехникой, психоанализом и психотерапией, о чем свидетельствуют, например, исследования А.А. Пузыря (Пузырей, 2005), А.В. Россихина и С.В. Кривцовой и т.п. (Кривцова, Нигметжанова, 2013).

Важно еще раз отметить, что, опираясь на культурно-деятельностную методологию, мы переходим к совершенно

иному пласту создания практики образования. Так, именно в контексте системно-деятельностного подхода была построена концепция универсальных учебных действий в качестве основы для введенных нового поколения стандартов (Асмолов, 2007).

Напомню, что эпиграфом к работе Л.С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса», написанной в 1926 г., служат строчки из Библии: «Камень, который презрели строители, стал во главу угла...» (Выготский, 1982, С. 291). Исторический смысл кризиса культурно-деятель-

ностной психологии состоит в том, что этот кризис представляет собой кризис развития, а не кризис распада. И как в далекие 1920-е гг. социальная практика, реализующая методологию культурно-деятельностной психологии и социального конструктивизма, становится «во главу угла».

Литература

- А.Н. Леонтьев и современная психология: сборник статей памяти А.Н. Леонтьева. – Москва : МГУ, 1983.
- Автономова Н.С. Открытая структура: Якобсон – Бахтин – Лотман. – Гаспаров / Н.С. Автономова. – Москва: РОССПЭН, 2009.
- Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыт философии языка / Н.С. Автономова. – Москва : РОССПЭН, 2008.
- Асмолов А.Г. Деятельность и установка / А.Г. Асмолов. – Москва : МГУ, 1979.
- Асмолов А.Г. Историко-эволюционная парадигма конструирования разнообразия миров: деятельность как существование // Вопросы психологии. – 2008. – № 5. – С. 3-11.
- Асмолов А.Г. Историко-эволюционный подход в психологии личности: дис. ... докт. психол. наук. – [Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 1996. – 141 с.
- Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А.Г. Асмолов. – Москва: Ин-т практич. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996.
- Асмолов А.Г. Культурно-историческая системно-деятельностная парадигма проектирования стандартов школьного образования / А.Г. Асмолов, И.А. Володарская и др. // Вопросы психологии. – 2007. – № 4. – С. 16-23.
- Асмолов А.Г. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности / А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь и др. // Вопросы психологии. – 1979. – № 4.
- Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. – Москва: Смысл, 2002.
- Асмолов А.Г. Принципы организации памяти человека: системно-деятельностный подход к изучению познавательных процессов / А.Г. Асмолов. – Москва: МГУ, 1985.
- Асмолов А.Г. Психология личности: Культурно-историческое понимание человека / А.Г. Асмолов. – Москва: Смысл, 2007.
- Асмолов А.Г. Психология в психозойскую эру: от анализа эволюции психики – к анализу психики как «движителя» эволюции // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 1(9). – С. 1-9/
- Асмолов А.Г. Социальная биография культурно-исторической психологии // Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. Москва: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 3-18.
- Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построения гражданского общества / А.Г. Асмолов // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 65-86.
- Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход // Беккер Г.С. Избранные труды по экономической теории. – Москва: ГУ ВШЭ, 2003.
- Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. – 1993. – Вып. 1. – С. 24-40. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://igiti.hse.ru/data/056/314/1234/1_1_2Beck.pdf – (дата обращения: 04.07.2014).
- Бернштейн Н.А. О построении движений / Н.А. Бернштейн. – Москва: Государственное издательство медицинской литературы, 1947.
- Братусь Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – Москва: Мысль, 1988.
- Братусь Б.С. «Слово» и «дело»: к истории научных отношений А.Н. Леонтьева и Л.С. Выготского // Национальный психологический журнал. – 2013. – №1(9). – С. 18-25.
- Брунер Дж. Празднуя разнообразие: Пиаже и Выготский / Дж. Брунер // Вопросы психологии. – 2001. – № 4.
- Василюк Ф.Е. Психология переживания / Ф.Е. Василюк. – Москва: МГУ, 1984.
- Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – Москва : Прогресс, 1990.
- Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. – Москва : МГУ, 1976.
- Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч. В 6 т. Т. 1. – Москва : Педагогика, 1982. – С. 291-436.
- Гальперин П.Я. Психология как объективная наука / П.Я. Гальперин. – Москва : Ин-т практич. психологии; Воронеж : МОДЭК, 1998.
- Гусельцева М.С. Культурная психология: методология, история, перспективы / М.С. Гусельцева. – Москва: Прометей, 2007.
- Гусельцева М.С. Эволюция психологического знания в смене типов рациональности / М.С. Гусельцева. – Москва : Акрополь, 2013.
- Джерджен К. Социальный конструкционизм: знание и практика / К. Джерджен. – Минск : БГУ, 2003.
- Дормашев Ю.Б. Психология внимания / Ю.Б. Дормашев, В.Я. Романов. – Москва: Тривола, 1995.
- Зинченко В.П. Образ и деятельность / В.П. Зинченко. – Москва : Институт практической психологии; Воронеж : МОДЭК, 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psychlib.ru/mgppu/ZOd-1997/ZOd-0011.htm>
- Зинченко В.П. Функциональная структура действия / В.П. Зинченко, Н.Д. Гордеева. – Москва : МГУ, 1982.
- Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции / В.А. Иванников. – Москва: МГУ, 1991.
- Иванников В.А. Психологические проблемы волевой регуляции / В.А. Иванников. – Санкт-Петербург: Питер, 2006.
- Иванов В.В. Культурная антропология и история культуры / В.В. Иванов // Одиссей: Человек в истории. – Москва : Наука, 1989. – С. 11-16.
- Иванов В.С. Пóтом и опытом: сб. стихотворений, статей, эссе и переводов/ В.С. Иванов. – Москва, 2009.

- Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – Москва: Гардарика, 1998.
- Кривцова С.В. Новые феномены детства и экзистенциально-аналитическая психология образования / С.В. Кривцова, Г.К. Нигметжанова // Академический вестник. – 2013. – № 4 (10). – С. 3-7.
- Леви-Стросс К. Мифологии: сырое и приготовленное / К. Леви-Стросс. – Москва: Флюид, 2006.
- Леонтьев А.А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность) / А.А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2001.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва: Изд-во политической литературы, 1975.
- Леонтьев А.Н. Из дневниковых записей // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т. Т. 2. – Москва, 1983. – С. 243-246.
- Леонтьев А.Н. Психология 2000 года // Леонтьев А.Н. Философия психологии. – Москва, 1994. – С. 277-278.
- Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2003.
- Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности / М.Ш. Магомед-Эминов. – Москва: Психоналитическая ассоциация, 1998.
- Мамардашвили М.К. Беседы о мышлении. Из курса лекций в Тбилиском государственном университете, 1986-1987 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mamardashvili.com/audio/thinking.html> – (дата обращения: 04.07.2014).
- Мандельштам Н.Я. Воспоминания / Н.Я. Мандельштам. – Москва: Согласие, 1999.
- Марюков А.М. Деятельностный подход к исследованию поступка / А.М. Марюков // Вопросы психологии. – 2008. – № 6. – С. 3-12.
- Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – Москва: Наука, 1976.
- Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл-Текст» / И.А. Мельчук. – Москва: Языки русской культуры, 1999.
- Мертон Р. Эффект Матфея в науке, II: Накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 256-276. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/data/033/314/1234/3_6_1Merto.pdf – (дата обращения: 04.07.2014).
- Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / Р.К. Мертон. – Москва: АСТ, 2006.
- Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. Мизес. – Челябинск: Социум, 2005.
- Нельза жить, не осмысливая духовно жизнь: письма Л.С. Выготского к ученикам и соратникам / публ. А.А. Пузырея // Знание – сила. – 1990. – № 7. – С. 93-94.
- Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – Москва: Политиздат, 1982.
- Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В.А. Петровский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
- Пузырей А.А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология / А.А. Пузырей. – Москва: Изд-во моск. ун-та, 1986.
- Пузырей А.А. Психология. Психотехника. Психагогика / А.А. Пузырей. – Москва: Смысл, 2005.
- Рейф И. Гении и таланты. Трое советских ученых в зеркале советской судьбы / И. Рейф. – Москва: Права человека, 2007.
- Сакс О. Человек, который принял жену за шляпу и другие истории из врачебной практики / О. Сакс. – Санкт-Петербург: Science Press, 2006.
- Тулмин С. Моцарт в психологии / С. Тулмин // Вопросы философии. – 1981. – № 10. – С. 127-137.
- Тулмин С. Человеческое понимание / С. Тулмин. – Москва: Прогресс, 1984.
- Узнадзе Д.Н. Философия. Психология. Педагогика: наука о психической жизни Д.Н. Узнадзе. – Москва: Смысл, 2014.
- Фаликман М.В. Взаимосвязь когнитивного и двигательного развития в детском возрасте: сравнительный анализ синдрома дефицита внимания/гиперактивности и синдрома нарушения координации / М.В. Фаликман // Аутизм и нарушения развития. – 2006. – № 1. – С. 29-41.
- Фельдштейн Д.И. Мир Детства в современном мире (проблемы и задачи исследования) / Д.И. Фельдштейн. – Москва; Воронеж: МПСУ: Модэк, 2013.
- Фрумкина Р. Культурно-историческая психология Выготского-Лурия / Р. Фрумкина – Москва: ГУ ВШЭ, 2006. – 26, [1] с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/frumkina_revekka/kulturno_istoricheskaya_psihologiya_vigotskogo_luriya.html – (дата обращения: 18.07.2014).
- Фрумкина Р.М. Анатомия одной рецепции: культурно-историческая психология Выготского-Лурия / Р.М. Фрумкина // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 85. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nlobooks.ru/sites/default/files/old/nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/503/507/index.html> – (дата обращения: 18.07.2014).
- Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – Москва: Весь мир, 2003.
- Хараш А.У. Психология одиночества / А.У. Хараш // Педология: новый век. – 2000. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://incognita.avtor.ws/poznavatelnoe/psihologiya/psihologiya-odinochestva-a-u-harash/> – (дата обращения: 26.07.2014).
- Шкуратов В.А. Историческая психология / В.А. Шкуратов. – Ростов-на-Дону: «Город N», 1994.
- Шоттер Дж. М.М. Бахтин и Л.С. Выготский: интериоризация как «феномен границы» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/shotter01.htm> – (дата обращения: 16.07.2014).
- Эткнд А. М. Эрос невозможного: История психоанализа в России / А.М. Эткнд. – Москва: Гнозис: Прогресс-комплекс, 1994. – 374,[9] с.: ил.
- Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – Москва: УРСС, 1997.
- Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности / Э.Г. Юдин. – Москва: Наука, 1978.
- Ярошевский М.Г. Л.С. Выготский и марксизм в советской психологии / М.Г. Ярошевский // Психологический журнал. – 1992. – № 5. – С. 84-99.
- Asmolov A. The Paradigm of Nonclassic Psychology of Human Development: From Relativity of Activity to Relativity of Consciousness // Fourth Congress of the International Society for Cultural Research and Activity Theory. Activity Theory and Cultural Historical Approaches to Social Practice. – 1998. Aarhus, Denmark. – P. 127-131.
- Ashby W. Principles of the Self-Organizing Dynamic System // Journal of General Psychology. – 1947. – vol. 37. – p. 125-128.
- Kozulin A. Psychology in Utopia: Toward a Social History of Soviet Psychology. – Cambridge, MA: MIT-Press, 1984.
- Kozulin A. Vygotsky's Psychology: A Biography of Ideas. – Harvard: University Press, 1990.

- Kvale S. Postmodern psychology: A contradiction in terms? // *Psychology and postmodernism* / ed. S. Kvale. – L.: Sage Publ., 1994. – P. 31-57.
- Building Activity Theory in Practice: toward the next generation / Yamazumi K. (Ed.). – Osaka: Kansai University Press, 2006.
- Contemporary implications of Vygotsky and Luria // Cole M., Wertsch J. (Eds.). *Heinz Werner Lecture Series*. Vol. XXI, 1995.
- Daniels H. *An Introduction to Vygotsky* (second edition). – London: Routledge, 2005.
- Daniels H. *Vygotsky and Research*. – London: Routledge, 2008.
- Daniels H. *Vygotsky and Pedagogy*. – London: Routledge, 2001.
- Daniels H., Edwards A., Engeström Y., Gallagher T., Ludvigsen S.R. *Activity Theory in Practice: Promoting learning across boundaries and agencies*. – London: Routledge, 2009.
- Essays in General Psychology. Seven Danish Contributions presented to Henrik Poulsen. Edited by Niels Engelsted, Lars Hem and Jens Mammen. – AARHUS UNIVERSITY PRESS, 1989.
- Engeström Y. Learning by Expanding: An Activity – Theoretical Approach to Developmental Research. – URL: <http://lhc.ucsd.edu/mca/Paper/Engestrom/expanding/> – (дата обращения: 16.07.2014).
- Engeström Y. From teams to knots: Activity-theoretical studies of collaboration and learning at work. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Engeström Y. The future of activity theory: A rough draft // *Learning and expanding with activity theory* / Sannino A., Daniels H., Gutiérrez K.D. (Eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – P. 303-328.
- Harré H.R., Moghaddam F.M.. *Psychology for the Third Millennium*. – London, Los Angeles: Sage, 2012.
- Hedegaard M., Chaiklin S. *Activity theory and social practice: Cultural-historical approaches*. – Aarhus, Denmark: Aarhus University Press, 1999.
- Gergen K.J. *Realities and relationships: Soundings in social construction*. – Cambridge, MA; Harvard: University Press, 1994.
- Kaptein V., Nardi B.A. *Acting with technology: activity theory and interaction design* – Cambridge, MA: MIT Press, 2006.
- Learning and expanding with activity theory / Sannino A., Daniels H., Gutiérrez K.D. (Eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
- Shotter J. *Conversational Realities: Constructing Life through Language* (*Inquiries in Social Construction series*). – London: Sage, 2008.
- Shotter J. *Conversational Realities Revisited: Life, Language, Body and World*. – Taos Institute Publications, 2008.
- Shotter J. Social accountability and the social construction of «you» // Shotter J., Gergen K.J. (eds.) *Texts of identity*. – L.: Sage, 1989.
- Shotter J. Vygotsky: The social negotiation of semiotic mediation // *New Ideas in Psychology*. – 1993. – N 11. – P. 61-75.
- The Cambridge Companion to Vygotsky / Daniels H., Cole M., Wertsch J.V. (Eds.). – New York: Cambridge University Press, 2007.
- The Cambridge Handbook of Cultural-Historical Psychology / Yasnitsky A., Van der Veer R., Ferrari M. (Eds.). – Cambridge: Cambridge university press, 2014 (in press).
- The Cambridge Handbook of Sociocultural Psychology / Valsiner J., Rosa A. (Eds.). – Cambridge: Cambridge university press, 2007.
- The Oxford Handbook of Culture and Psychology / Valsiner J. (Ed.). – New York: Oxford University Press, 2012.
- The Transformation of Learning: Advances in cultural-historical activity theory / van Oers B., Wardekker W., Elbers E., Van der Veer R. (Eds.). – Cambridge: Cambridge university press, 2010.
- Valsiner J., Van der Veer R. *The Social Mind: Construction of the Idea*. – Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2000.
- Van der Veer R., Valsiner J. *Understanding Vygotsky: A Quest for Synthesis*. – Cambridge, MA: Blackwell, 1991. – URL: <https://openaccess.leidenuniv.nl/handle/1887/10170> (дата обращения: 16.07.2014).
- Van der Veer R. *Lev Vygotsky*. – London: Continuum International Publishing Group, 2007.
- Van der Veer R. Vygotsky in context: 1900-1935 // *The Cambridge Companion to Vygotsky* / Daniels H., Cole M., Wertsch J.V. (Eds.). – New York: Cambridge University Press, 2007. Pp. 21–49.
- Vygotsky and Special Needs Education: Rethinking Support for Children and Schools / Daniels H., Hedegaard M. (Eds.). – London: Continuum, 2011.
- Vygotsky's Educational Theory in Cultural Context / Kozulin A., Gindis B., Ageyev V., Miller S. (Eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – URL: http://bilder.buecher.de/zusatz/21/21628/21628130_lese_1.pdf – (дата обращения: 16.07.2014).
- Yasnitsky A. К истории культурно-исторической гештальтпсихологии: Выготский, Лурия, Коффка, Левин и др. // *PsyAnima, Dubna Psychological Journal*. – 2012a. – 5(1) – 60-97.
- Yasnitsky A. Revisionist Revolution in Vygotskian Science: Toward Cultural-Historical Gestalt Psychology // *Journal of Russian and East European Psychology* – 2012b. – 50(4). – 3-15. – URL: http://individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20%282010%29.%20Arch_Rev.pdf – (дата обращения: 16.07.2014).
- Zinchenko Y.P., Pervichko E.I. Nonclassical and Postnonclassical epistemology in Lev Vygotsky's cultural-historical approach to clinical psychology // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2013. – 6(1). – 43-56.

References:

- (1983) A.N. Leontiev i sovremennaya psikhologiya: sbornik statey pamyati A.N. Leontieva [A.N. Leontiev and modern psychology: collected papers in memory of A.N. Leontiev]. Moscow, MGU.
- Ashby, W. (1947) Principles of the Self-Organizing Dynamic System. *Journal of General Psychology*. Vol. 37, 125-128.
- Asmolov, A. (1998) The Paradigm of Nonclassic Psychology of Human Development: From Relativity of Activity to Relativity of Consciousness. Fourth Congress of the International Society for Cultural Research and Activity Theory. *Activity Theory and Cultural Historical Approaches to Social Practice*. Aarhus, Denmark, 127-131.
- Asmolov, A.G. (1979) Deyatel'nost' i ustanovka [Activity and suggestion]. Moscow, MGU.
- Asmolov, A.G. (2008) Istoriko-evolyutsionnaya paradigma konstruirovaniya raznoobraziya mirov: deyatel'nost' kak sushhestvovanie. [Historical and evolutionary paradigm of designing a variety of worlds: the activities of both the existence]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology]. 5, 3-11.

- Asmolov, A.G. (1996) Istoriko-evoljucionnyj podhod v psihologii lichnosti, dissertatsiya doktora psikhologicheskikh nauk [Historical and evolutionary approach to the psychology of personality: Thesis, Doctor of Psychology]. Moskovskiy gosudarstvennyy universitet imeni M.V. Lomonosova [Lomonosov Moscow State University]. Moscow, 141.
- Asmolov, A.G. (1996) Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya i konstruirovaniye mirov [Cultural historical psychology and designing worlds]. Moscow, Institute for Practical psychology; Voronezh, MODEK.
- Asmolov, A.G. (2007) Kul'turno-istoricheskaya sistemno-deyatelnostnaya paradigma proektirovaniya standartov shkol'nogo obrazovaniya [Cultural historical activity systemic paradigm for designing standards of school education]. Asmolov, A.G., Volodarskaya, I.A. et al. Voprosy psikhologii [Issues of psychology]. 4, 16-23.
- Asmolov, A.G. (1979) O nekotorykh perspektivakh issledovaniya smyslovyykh obrazovaniy lichnosti [Some prospects for the study of semantic structures of the personality]. Asmolov, A.G., Bratus', B.S. et al. Voprosy psikhologii [Issues of psychology]. 4.
- Asmolov, A.G. (2002) Po tu storonu soznaniya: metodologicheskie problemy neklassicheskoy psikhologii [On the other side of consciousness: the methodological problems of non-classical psychology]. Moscow, Smysl.
- Asmolov, A.G. (1985) Printsipy organizatsii pamyati cheloveka: sistemno-deyatelnostnyy podkhod k izucheniyu poznavatel'nykh protsessov [Principles of human memory organization: a system-activity approach to the study of cognitive processes]. Moscow, MGU.
- Asmolov, A.G. (2007) Psikhologiya lichnosti: Kul'turno-istoricheskoe ponimaniye cheloveka [Personality Psychology: cultural and historical understanding of human]. Moscow, Smysl.
- Asmolov, A.G. (2013) Psikhologiya v psikhozoyskuyu eru: ot analiza evolyutsii psikhiki – k analizu psikhiki kak «dvizhitelya» evolyutsii [Psychology in psychozoic era: from the analysis of the evolution of the mind to the analysis of the psyche as a «mover» of evolution] Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]. 1 (9). 1-9.
- Asmolov, A.G. (1993) Social'naya biografiya kul'turno-istoricheskoy psikhologii [Social biography of cultural-historical psychology]. Vygotsky, L.S., & Luria, A.R. [Studies in the history of behaviour: Ape. Primitive man. Child]. Moscow, Pedagogika-Press, 3-18.
- Asmolov, A.G. (2008) Strategiya sotsiokul'turnoy modernizatsii obrazovaniya: na puti k preodoleniyu krizisa identichnosti i postroeniya grazhdanskogo obshchestva [Strategy of sociocultural modernization of education: towards overcoming the crisis of identity and civil society building]. Voprosy obrazovaniya [Issues of Education]. 1, 65-86.
- Avtonomova, N.S. (2009) Otkrytaya struktura: Jakobson – Bahtin – Lotman – Gasparov [Open structure: Jakobson – Bakhtin – Lotman – Gasparov]. Moscow, ROSSPEN.
- Avtonomova, N.S. (2008) Poznanie i perevod. Opyty filosofii yazyka [Cognition and translation. Experiments of philosophy of language]. Moscow: ROSSPEN.
- Becker, G. (2003) Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod [Human behaviour: an economic approach]. Izbrannyye trudy po ekonomicheskoy teorii [Selected Papers on Economic Theory]. Moscow, GU VShE.
- Becker, G. (1993) Ekonomicheskii analiz i chelovecheskoe povedenie [Economic analysis and human behaviour] THESIS [THESIS]. Vol. 1, 24-40. – [Electronic resource]. – Mode of access: URL: http://igiti.hse.ru/data/056/314/1234/1_1_2Beck.pdf – (date accessed: 04/07/2014).
- Bernstein, N.A. (1947) O postroenii dvizheniy [On the construction of movements]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo medicinskoj literatury.
- Bratus', B.S. (1988) Anomalii lichnosti [Abnormalities of personality]. Moscow, Mysl'.
- Bratus, B.S. (2013) «Slovo» i «delo»: k istorii nauchnykh otnosheniy A.N. Leont'eva i L.S. Vygotskogo [«Word» and «Deed»: the history of scientific relations of A.N. Leontiev & L.S. Vygotsky]. Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]. - 2013. - №1 (9). - S. 18-25.
- Bruner, J. (2001) Prazdnaya raznoobrazie: Piazhe i Vygotskiy [Celebrating diversity: Piaget and Vygotsky]. Voprosy psikhologii [Issues of psychology]. 4. (2006) Building Activity Theory in Practice: toward the next generation. Yamazumi K. (Ed.). Osaka, Kansai University Press.
- (2007) The Cambridge Companion to Vygotsky. Daniels, H., Cole, M., & Wertsch, J.V. (Eds.). New York, Cambridge University Press.
- (2007) The Cambridge Handbook of Sociocultural Psychology. Valsiner, J., & Rosa, A. (Eds.). Cambridge, Cambridge university press.
- (2014) The Cambridge Handbook of Cultural-Historical Psychology. Yasnitsky, A., Van der Veer, R., & Ferrari, M. (Eds.). Cambridge, Cambridge university press (in press).
- Cassirer, E. (1998) Izbrannoe. Opyt o cheloveke [Selected works. An essay on man]. Moscow, Gardarika.
- (1995) Contemporary implications of Vygotsky and Luria. Cole M., Wertsch J. (Eds.). Heinz Werner Lecture Series. Vol. XXI.
- Daniels, H. (2001) Vygotsky and Pedagogy. – London, Routledge.
- Daniels, H. (2005) An Introduction to Vygotsky (second edition). London, Routledge.
- Daniels, H. (2008) Vygotsky and Research. London, Routledge.
- Daniels, H., Edwards, A., Engeström, Y., Gallagher, T., & Ludvigsen, S.R. (2009) Activity Theory in Practice: Promoting learning across boundaries and agencies. London, Routledge.
- Dormasevh, Yu.B. (1995) Psikhologiya vnimaniya [Psychology of attention]. Dormasevh, Yu.B., Romanov, V.Y. Moscow, Trivola.
- Engeström, Y. (2009) The future of activity theory: A rough draft. Learning and expanding with activity theory. Sannino, A., Daniels, H., & Gutiérrez, K.D. (Eds.). – Cambridge, Cambridge University Press, P. 303-328.
- Engeström, Y. (2008) From teams to knots: Activity-theoretical studies of collaboration and learning at work. Cambridge Cambridge University Press.
- Engeström, Y. Learning by Expanding: An Activity – Theoretical Approach to Developmental Research. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://lhc.ucsd.edu/mca/Paper/Engestrom/expanding/> – (date of reference: 16.07.2014).
- Etkind, A.M. (1994) Eros nevozmozhno: Istoriya psikhoanaliza v Rossii [Eros of the Impossible: History of Psychoanalysis in Russia]. Moscow, Gnosis, Progress-kompleks, 374, [9], Ill.
- Falikman, M.V. (2006) Vzaimosvyaz' kognitivnogo i dvigatel'nogo razvitiya v detskom vozraste: sravnitel'nyy analiz sindroma defitsita vnimaniya/ giperaktivnosti i sindroma narusheniya koordinatsii [The relationship of cognitive and motor development in children: a comparative analysis of

- attention deficit/hyperactivity syndrome and impaired coordination]. *Autizm i narusheniya razvitiya* [Autism and Developmental Disorders]. 1, 29-41.
- Feldstein, D.I. (2013) *Mir detstva v sovremennom mire (problemy i zadachi issledovaniya)* [World of childhood in the modern world (the problem and objectives of the study)]. Moscow, Voronezh, MPSU, Modek.
- Frumkina, R. (2006) *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya Vygotskogo-Luriya* [Cultural historical psychology of Vygotsky, Luria]. Moscow, GU VShE, 26, [1]. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://royallib.ru/book/frumkina_revekka/kulturno_istoricheskaya_psihologiya_vigotskogo_luriya.html – (date accessed: 18/07/2014).
- Frumkina, R.M. (2007) *Anatomiya odnoy retsepcii: kul'turno-istoricheskaya psikhologiya Vygotskogo-Luriya* [Anatomy of a reception, cultural historical psychology of Vygotsky, Luria]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. 85. – Electronic resource. – Mode of access: <http://nlobooks.ru/sites/default/files/old/nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/503/507/index.html> – (date accessed: 18/07/2014).
- (1989) *Essays in General Psychology. Seven Danish Contributions presented to Henrik Poulsen*. Edited by Niels Engelsted, Lars Hem and Jens Mammen. AARHUS UNIVERSITY PRESS.
- Galperin, P.Ya., (1998) *Psikhologiya kak obektivnaya nauka* [Psychology as an objective science]. Moscow, Institut Prakticheskoy Psikhologii, Voronezh, MODEK.
- Gergen, K. (2003) *Sotsial'nyy konstrukcionizm: znanie i praktika* [Social constructionism: knowledge and practice]. Minsk: BSU.
- Gergen, K.J. (1994) *Realities and relationships: Soundings in social construction*. Cambridge, MA, Harvard, University Press.
- Guseltseva, M.S. (2007) *Kul'turnaya psikhologiya: metodologiya, istoriya, perspektivy* [Cultural psychology: methodology, history, perspectives]. Moscow, Prometey.
- Guseltseva, M.S. (2013) *Evolutsiya psikhologicheskogo znaniya v smene tipov ratsional'nosti* [The evolution of psychological knowledge in changing types of rationality]. Moscow, Acropol'.
- Harré H.R., & Moghaddam, F.M. (2012) *Psychology for the Third Millennium*. London, Los Angeles, Sage.
- Habermas, J. (2003) *Filosofskiy diskurs o moderne* [Philosophical discourse of modernity]. Moscow, Ves' mir.
- Hedegaard, M., & Chaiklin, S. (1999) *Activity theory and social practice: Cultural-historical approaches*. Aarhus, Denmark, Aarhus University Press.
- Ivannikov, V.A. (1991) *Psikhologicheskie mekhanizmy volevoy regulyatsii* [Psychological mechanisms of volitional regulation]. Moscow, MGU.
- Ivannikov, V.A. (2006) *Psikhologicheskie problemy volevoy regulyatsii* [Psychological problems of volitional regulation]. St. Petersburg, Piter.
- Ivanov, V.V. (1989) *Kul'turnaya antropologiya i istoriya kul'tury* [Cultural anthropology and cultural history]. Odissey: Chelovek v istorii [Odyssey: A man in history]. Moscow, Nauka, 11-16.
- Ivanov, V.S. (2009) *Pótom i opytom: sbornik stikhotvoreniy, statey, esse i perevodov* [By sweat and experience. Poems, articles, essays and translations]. Moscow.
- Kaptelinin, V., & Nardi, B.A. (2006) *Acting with technology: activity theory and interaction design*. Cambridge, MA, MIT Press.
- Kharash, A.U. (2000) *Psikhologiya odinochestva* [Psychology of Solitude]. *Pedologiya: novyy vek* [Pedology: the new century]. 4. – [electronic resource]. – Mode of access: <http://incognita.avtor.ws/poznavatelnoe/psihologiya/psihologiya-odinochestva-au-harash/> – (date accessed: 26/07/2014).
- Kozulin, A. (1984) *Psychology in Utopia: Toward a Social History of Soviet Psychology*. Cambridge, MA, MIT-Press.
- Kozulin, A. (1990) *Vygotsky's Psychology: A Biography of Ideas*. Harvard: University Press.
- Krivtsova, S.V. (2013) *Novye fenomeny detstva i ekzistentsial'no-analiticheskaya psikhologiya obrazovaniya* [New phenomena of childhood and existential analytical psychology of education]. *Krivtsova, S.V., Nigmatzhanova, G.K. Akademicheskii vestnik* [Academic Bulletin]. 4 (10), 3-7.
- Kvale, S. (1994) *Postmodern psychology: A contradiction in terms? Psychology and postmodernism*. ed. S. Kvale. L., Sage Publ., 31-57.
- (2009) *Learning and expanding with activity theory*. Sannino, A., Daniels, H., & Gutiérrez, K.D. (Eds.). Cambridge, Cambridge University Press.
- Levi-Strauss, K. (2006) *Mifologiki: syroe i prigotovlennoe* [Mythologies: raw and cooked]. Moscow, Fluid.
- Leontiev, A.A. (2001) *Deyatel'nyy um (Deyatel'nost', Znak, Lichnost')* [Active mind (Activity, Sign, personality)]. Moscow, Smys.
- Leontiev, A.N. (1975) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
- Leontiev, A.N. (1983) *Iz dnevnikovyh zapisey* [From the diary]. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected psychological works]. Vol. 2, Moscow, 243-246.
- Leontiev, A.N. (1994) *Psikhologiya 2000 goda* [Psychology 2000]. *Filosofiya psikhologii* [Philosophy of Psychology]. Moscow, 277-278.
- Leontiev, D.A. (2003) *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti* [Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow, Smysl.
- Magomed-Emin, M.Sh. (1998) *Transformatsiya lichnosti* [Transformation of the person]. Moscow, Psikhoanaliticheskaya assotsiatsiya.
- Mamardashvili, M.K. *Besedy o myshlenii. Iz kursa lektsiy v Tbilisskom gosudarstvennom universitete* [Conversations about thinking. A course of lectures at Tbilisi State University in 1986-1987]. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://mamardashvili.com/audio/thinking.html> – (date accessed: 04/07/2014).
- Mandelstam, N.Y. (1999) *Vospominaniy* [Memories]. Moscow, Soglasie.
- Maryukov, A.M. (2008) *Deyatel'nostnyy podkhod k issledovaniyu postupka* [Active approach to the study of the act]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology]. 6, 3-12.
- Meletinsky, E.M. (1976) *Poetika mifa* [The Poetics of Myth]. Moscow, Nauka.
- Mel'chuk, I.A. (1999) *Opyt teorii lingvisticheskikh modeley «Smysl-Tekst»* [Experience the theory of linguistic models 'meaning-text']. Moscow, Jazyki russkoy kul'tury.
- Merton, R. (1993) *Jeffekt Matfeja v nauke, II: Nakoplenie preimushhestv i simbolizm intellektual'noj sobstvennosti* [Matthew effect in science, II: The accumulation of benefits and the symbolism of intellectual property] *THESIS [THESIS]*. Vol. 3, 256-276. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.hse.ru/data/033/314/1234/3_6_1Merto.pdf – (date accessed: 04/07/2014).
- Merton, R.K. (2006) *Social'naya teoriya i social'naya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow, AST.

- Mises, von, L. (2005) *Chelovecheskaya deyatel'nost'* : traktat po ekonomicheskoy teorii [Human Action: a treatise on economic theory]. Chelyabinsk, Sotium.
- (1990) *Nel'zya zhit', ne osmyslivaya duhovno zhizn'*: pis'ma L.S. Vygot'skogo k uchenikam i soratnikam [You cannot live without comprehending the spiritual life: the letters of L.S. Vygotsky to pupils and collaborators, published by Puzyreya, A.A. *Znanie – sila*, 7, 93-94.
- (2012) *The Oxford Handbook of Culture and Psychology*. Valsiner, J. (Ed.). New York, Oxford University Press.
- Petrovskiy, A.V. (1982) *Lichnost'. Deyatelnost'. Kollektiv* [Personality. Activity. Group]. Moscow, Politizdat.
- Petrovskiy, V.A. (1996) *Lichnost' v psikhologii: paradigma sub'ektnosti* [Personality psychology: the paradigm of subjectivity]. Rostov-on-Don, Feniks.
- Puzyrey, A.A. (1986) *Kul'turno-istoricheskaya teoriya L.S. Vygot'skogo i sovremennaya psikhologiya* [Cultural historical theory of L.S. Vygotsky and modern psychology]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta.
- Puzyrey, A.A. (2005) *Psikhologiya. Psikhotehnika. Psikhagogika* [Psychology. Psychotechnics. Psychagogik]. Moscow, Smysl.
- Reif, I. (2007) *Genii i talanty. Troe sovetskikh uchenykh v zerkale sovetskoy sud'by* [Geniuses and talents. Three Soviet scientists in the mirror of the Soviet fate]. Moscow, Prava cheloveka.
- Sacks, O. (2006) *Chelovek, kotoryy prinyal zhenu za shlyapu i drugie istorii iz vrachebnoy praktiki* [The Man Who Mistook His Wife for a Hat and Other Clinical Tales]. St. Petersburg: Science Press.
- Shotter J. (2008) *Conversational Realities Revisited: Life, Language, Body and World*. Taos Institute Publications.
- Shotter, J. (2008) *Conversational Realities: Constructing Life through Language* (Inquiries in Social Construction series). London, Sage.
- Shotter, J. (1989) Social accountability and the social construction of «you». Shotter, J., & Gergen, K.J. (eds.) *Texts of identity*. L., Sage.
- Shotter, J. (1993) Vygotsky: The social negotiation of semiotic mediation. *New Ideas in Psychology*. 1, 61-75.
- (2010) *The Transformation of Learning: Advances in cultural-historical activity theory*. van Oers, B., Wardekker, W., Elbers, E., & Van der Veer, R. (Eds.). Cambridge, Cambridge university press.
- Toulmin, S. (1981) *Motsart v psikhologii* [Mozart in psychology]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. 10, 127-137.
- Toulmin, S. (1984) *Chelovecheskoe ponimanie* [Human understanding]. Moscow: Progress.
- Uznadze, D.N. (2014) *Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika: nauka o psikhicheskoy zhizni* [Philosophy. Psychology. Pedagogy: the science of mental life]. Moscow, Smysl.
- Shkuratov, V.A. (1994) *Istoricheskaya psikhologiya* [Historical psychology]. Rostov-on-Don, «Gorod N».
- Shotter, J. M.M. *Bakhtin i L.S. Vygot'skij: interiorizatsiya kak «fenomen granicy»* [M.M. Bakhtin and L.S. Vygotsky: internalization as “the phenomenon of the border”] – [electronic resource]. – Mode of access: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/shotter01.htm> – (date accessed: 16/07/2014).
- Valsiner, J., & Van der Veer, R. (2000) *The Social Mind: Construction of the Idea*. Cambridge, MA, Cambridge University Press.
- Van der Veer, R. (2007) *Lev Vygotsky*. London: Continuum International Publishing Group.
- Van der Veer, R. (2007) *Vygotsky in context: 1900-1935*. The Cambridge Companion to Vygotsky, Daniels, H., Cole, M., & Wertsch, J.V. (Eds.). New York, Cambridge University Press, 21–49.
- Van der Veer, R., & Valsiner, J. (1991) *Understanding Vygotsky: A Quest for Synthesis*. Cambridge, MA, Blackwell. – [Electronic resource]. – Mode of access: <https://openaccess.leidenuniv.nl/handle/1887/10170> (date of reference: 16.07.2014).
- Vasylyuk, F.E. (1984) *Psikhologiya perezhivaniya* [Psychology of experience]. Moscow, MGU.
- Weber, M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow: Progress.
- Vilyunas, V.K. (1976) *Psikhologiya emotsional'nykh yavleniy* [Psychology of emotional phenomena]. Moscow, MGU.
- Vygot'skiy, L.S. (1982) *Istoricheskij smysl psikhologicheskogo krizisa* [Historical meaning of psychological crisis]. *Sobranie sochineniy* [Collected papers]. Vol. 1, Moscow, Pedagogika, 291–436.
- (2007) *Vygotsky's Educational Theory in Cultural Context / Kozulin A., Gindis B., Ageyev V., Miller S. (Eds.)*. Cambridge, Cambridge University Press. [Electronic resource]. – Mode of access: http://bilder.buecher.de/zusatz/21/21628/21628130_lese_1.pdf (date of reference: 16.07.2014).
- (2011) *Vygotsky and Special Needs Education: Rethinking Support for Children and Schools*. Daniels, H., & Hedegaard, M. (Eds.). London, Continuum.
- Yudin, E.G. (1997) *Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'* [The methodology of science. System. Activities]. Moscow, URSS.
- Yudin, E.G. (1978) *Sistemnyy podkhod i printsip deyatel'nosti* [System approach and the principle of activity]. Moscow, Nauka.
- Yaroshevskiy, M.G. (1992) *L.S. Vygot'skiy i marksizm v sovetskoy psikhologii* [L.S. Vygotsky and Marxism in Soviet psychology] *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal]. 5, 84-99.
- Yasnitskiy, A. (2012a) *K istorii kul'turno-istoricheskoy gestal'tpsikhologii: Vygot'skiy, Luriya, Koffka, Levin i dr.* [On the history of cultural historical Gestalt psychology: Vygotsky, Luria, Koffka, Levin et al.]. *PsyAnima, Dubna Psychological Journal*. 5(1), 60-97.
- Yasnitskiy, A. (2012b) *Revisionist Revolution in Vygotskian Science: Toward Cultural Historical Gestalt Psychology*. *Journal of Russian and East European Psychology* –. 50(4), 3-15. [Electronic resource]. – Mode of access: http://individual.utoronto.ca/yasnitskiy/texts/Yasnitskiy%20%282010%29.%20Arch_Rev.pdf – (date of reference: 16.07.2014).
- Zinchenko, V.P. (1997) *Obraz i deyatel'nost'* [Image and activities]. Moscow, Institut prakticheskoy psikhologii, Voronezh, MODEK. – [electronic resource]. – Mode of access: <http://psychlib.ru/mgppu/ZOd-1997/ZOd-0011.htm>
- Zinchenko, V.P. (1982) *Funktsional'naya struktura deystviya* [Functional structure of the action]. Zinchenko, V.P., Gordeeva, N.D. Moscow, MGU.
- Zinchenko, Yu.P., & Pervichko, E.I. (2013) *Nonclassical and Postnonclassical epistemology in Lev Vygotsky's cultural-historical approach to clinical psychology*. *Psychology in Russia: State of the Art*. 6(1), 43-56.